

ISSN 2220-5500

**ЮРИДИЧЕСКАЯ
НАУКА**

2013 № 3

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Научный журнал

2013 № 3

Главный редактор: **Печников Андрей Павлович**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Заместитель главного редактора: **Ирошинов Денис Владимирович**, кандидат юридических наук

Члены редакционной коллегии:

Алексеев Кирилл Васильевич, кандидат филологических наук, доцент (г. Рязань)

Артемьев Николай Семёнович, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань)

Ветютнев Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Волгоград)

Власенко Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)

Горшунов Денис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Казань)

Жаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск)

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Саратов)

Матузов Николай Игнатьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Саратов)

Мещерякова Ольга Михайловна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Мордовец Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Саратов)

Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань)

Придворов Николай Антонович, доктор юридических наук, профессор (г. Тамбов)

Придворова Мария Николаевна, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов)

Пузиков Руслан Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, доцент (г. Москва)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

Учредитель *Ирошинов Денис Владимирович*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 41561 от 13.08.2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

ISSN 2220-5500

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 82319

Сайт журнала: www.jur-science.ru

Почтовый адрес редакции:

390044, г. Рязань, а/я 58

jur-science@mail.ru

ООО «Издательство «Концепция»

390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17 корп. 1

conception.rzn@gmail.com

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

- Беспалько В.Г.
Общая характеристика и принципы
синайского уголовного законодательства
(по материалам книги
Исход Ветхого Завета) 4

- Забзалик Д.Е.
Становление орденского права в контексте
анализа организационно-правовой структуры
духовно-рыцарских орденов 12

- Комлева Е.В.
Природоантропосоциальный феномен
ядерной энергии: иррациональность
и рациональность 17

- Лошкарев Н.В.
К вопросу о классификации
легальных дефиниций 28

- Свирин Ю.А.
Конспирологический подход
к ответственности в праве 33

- Серёгин В.А.
Соотношение княжеской и вечевой власти
в публично-правовой организации
балтийских славян 37

- Халиков А.Н.
Правовой статус человека в обществе
и государстве 40

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

- Калашников С.В.
К вопросу о формировании гражданского
общества в современной России 45
- Соловьев С.Г.
К вопросу о разработке Кодекса
нормативных правовых актов
муниципального образования 51

- Степанченко В.И.
О предпосылках разработки Конституции
Российской Федерации 1993 года
и изменениях в нормах Конституций СССР
и РСФСР в 90-е годы прошлого века 58

Цалиев А.М.

- Законодательное и организационно-
практическое обеспечение создания
и развития конституционных (уставных)
судов в субъектах РФ 66

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- Козлов Д.В.
Право использования чужого земельного
участка собственником расположенной
на нем недвижимости 72

- Третьякова Е.С.
Историко-правовой анализ процесса
формирования основных направлений
взаимодействия государств по вопросам
гражданского права с участием
Российской империи 79

- Шматенко А.А.
Деяние как элемент объективной стороны
неправомерных действий при банкротстве
(ч. 1 ст. 195 УК РФ) 85

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- Глухов А.В.
Договорная компенсация при увольнении
в контексте злоупотребления правом 91

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО,

- Борисов С.В.
Уголовно-правовые нормы
об ответственности за преступления
экстремистской направленности:
проблемы правотворчества 97

- Долгополов К.А.
Принцип индивидуализации наказания
как один из принципов
уголовного права 103

- Мусаев Х.А.
Обстановка совершения преступления
в российском уголовном праве 106

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ТРЕТЬЯКОВА Екатерина Сергеевна

Аннотация: статья посвящена историко-правовому анализу процесса формирования основных направлений взаимодействия Российской государства в рамках международного права по вопросам гражданско-правовой сферы. Исследуется временной промежуток с XVIII – начало XX века. Определены и охарактеризованы, со ссылками на соответствующие источники, основные направления в обозначенной сфере, выделены этапы в рассматриваемом процессе.

Annotation: article is devoted historical and legal to analysis of process of formation of the main directions of interaction of the Russian state within international law concerning the civil sphere. The time interval with XVIII on the beginning of the XX century is investigated. The author defines and characterizes the main directions in the specified sphere, allocates stages in c process are allocated and links on the relevant sources.

Ключевые слова: история международного права, гражданско-правовые отношения с иностранным элементом, наследственное право, формы сделок, право на судебную защиту.

Key words: history of international law, civil relations with a foreign element, law of succession, forms of contracts, right to judicial protection.

На сегодняшний день международное право занимает значимую роль в регулировании правоотношений, в том числе на территориях отдельных государств. Однако так было не всегда. Настоящая статья посвящена исследованию генезиса основных направлений взаимодействия государств по вопросам гражданского права. Из круга направлений исключено торговое сотрудничество, лежавшее в основе формирования межгосударственных отношений и послужившее базисом для дальнейшего развития сотрудничества государств в рассматриваемой сфере. Что касается хронологических рамок, то по своему историческому происхождению международное право формировалось как право «европейских христианских» государств, в котором Россия стала принимать активное участие лишь с конца XVII века. Ведь «сношения России с Западной Европой приняли правильный характер не ранее начала XVIII в. В XVI и XVII вв. они отличались случайностью и были исключением из того порядка замкнутости, с которым сжилось Московское государство», – пишет известный исследователь международного права XIX века профессор Ф.Ф. Мартенс¹.

В XVIII веке, таким образом, Российское государство вступает на путь постоянных международных отношений. Все это столетие проходит под знаком неуклонного выдвижения на мировую политическую арену. Бурное развитие взаимоотношений, естественно, влекло развитие торговли, имущественных отношений, а вслед за этим – нарушения законодательства страны пребывания, что с неизбежностью требовало формирования подходов к решению проблем на международно-правовом уровне.

В сфере международного взаимодействия, касающегося непосредственно гражданско-правового аспекта, возникает потребность в регулировании отношений, возникающих в результате бурно развивающейся в рассматриваемый период торговли с иностранными государствами, а это, прежде всего, право собственности. Обеспечение права купцов на принадлежащее им имущество составляло основу гражданско-правовых отношений с участием субъектов различных национальностей. Торговые договоры в первую очередь были направлены на регламентацию и защиту гражданских прав собственных подданных на территории иностранных государств. Прежде всего, защищалось право владения. Так, например, договор между Россией и Португалией «О взаимной дружбе и торговле» от 9 (20) декабря 1787 года

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1883. С. 17.

подчеркивал: «Купеческие корабли, принадлежащие подданным одной из договаривающихся держав, не будут задержаны, ни товары их захвачены, исключая случаи судебного захвата»².

Таким образом, обеспечение права купцов на принадлежащее им имущество составляло основу гражданско-правовых отношений с участием субъектов, являющихся подданными различных государств. Иностранным купцам, в России поселившимся, позволялось строить, продавать и покупать дома, осуществлять всю полноту гражданско-правовых сделок, разрешенных в России, взамен этого российские подданные получали аналогичные права в соответствующем государстве. Правительство Российского государства не оспаривало и права иностранных подданных на распоряжение своим имуществом. Оно подтверждало право купцов на их корабли и доставленное в страну имущество, удовлетворяло претензии о возмещении вреда, причиненного по вине российских подданных, возвращало вещи и предметы, которые были временно изъяты в чрезвычайных ситуациях, и принимало ряд других мер, направленных на защиту иностранных купцов. Наряду с этим, главы Русского государства выступали в поддержку прав и интересов своих купцов. Они протестовали против нарушений их имущественных прав, требовали возврата изъятого имущества и, ссылаясь на принятые в международной жизни «обыкновения» ради «дружбы» и «общей пользы государства», настаивали на удовлетворении справедливых претензий пострадавших торговцев³. В свете этих представлений развивалась и договорная практика. Норма о необходимости уважать права торговых людей на их имущество вошла во многие международные договоры в виде положений о недопустимости захвата купеческих судов и товаров, а также о том, что государства будут возмещать ущерб, причиненный действиями их граждан, которые нарушили установленные запреты.

Право купцов распоряжаться своим имуществом закреплялось и по отношению к другим случаям. В рассматриваемый период получило широкое признание право купцов за-

вещать свое имущество наследникам. В случае смерти подданного одной из договаривающихся стран во владениях другой, законные его наследники по завещанию или без такового или их представители тотчас имели право вступать во владение наследством, а если такие не являлись, то наследство переписывалось и оставалось на хранении.

До конца XVIII века вопрос, по каким законам необходимо определять право наследования после иностранцев, был просто неуместен в связи с тем, что в государствах иностранные законы не признавались, а иностранные подданные при отсутствии соответствующих договоров, считались бесправными.

О регулировании вопроса о праве наследования иностранцев в России до XVIII века согласно исследованным источникам достоверных сведений не имеется. С уверенностью можно говорить о регламентации данного вопроса, начиная с 18 апреля 1749 года, когда с принятием Сенатского указа о передаче иностранцам доходящих им по наследству имений, по предварительно учиненной ими в верности присяги, право наследования иностранцев было признано, хотя и с ограничениями, вызванными, прежде всего, политическими побуждениями⁴.

Впервые более или менее определенное правило о праве наследования иностранными подданными движимых и недвижимых имений, остающихся в России, было отражено в манифесте от 1 ноября 1785 года и имело отношение лишь к австрийским подданным⁵. Далее Сенатским указом от 1 августа 1790 года было установлено, что относительно имения, оставшегося после умерших, в случае если являются наследники, вне Российского государства обитающие, и станут требовать того имения, то при выпуске оного поступать во взыскании 1/10 части, городу по указаниям следующей⁶. А уже с 1772 года, в связи с принятием закона «О вычете десятой части из выво-

² ПСЗ-1. Т. XXII. № 16594.

³ Трактат между Россией и Англией «О дружбе и взаимной между обеими Державами коммерции» от 2 декабря 1733 г. // Там же. Т. IX. № 6652 ; Трактат, заключенный между Российской империей и Великобританией «О торговле и мореплавании» от 10 февраля 1797 г. // Там же. Т. XXIV. № 17796.

⁴ Сенатский указ «О выдавании иностранцам доходящим им по наследству имений, по предварительно учиненной ими в верности подданству присяге» от 18 апреля 1749 г. // ПСЗ-1. Т. XIII. № 9603.

⁵ Манифест «Об открытии торговли между Российской империей и областями австрийской монархии» от 1 ноября 1785 г. // Там же. Т. XXII. № 16284.

⁶ Сенатский указ «О взыскании доимки податей с иностранцев при увольнении их из городового общества и о считании имущества иностранцев выморочным, когда родственников их, по вызовам и в чужих краях не отыщется» от 1 августа 1790 г. // Там же. Т. XXIII. № 16891.

зимого из России иностранцами имения⁷, с иностранными государствами начали заключаться взаимные договоры, отменяющие эти правила. Так, 20 августа 1800 года была заключена первая конвенция между Россией и Саксонией «О невзымании пошлин с наследственных имений, достающихся обоядным подданным», ст. II которой предусматривала «наследникам, как Российским, так и саксонским, имеющим право на наследство, которое находится во владениях другого государя, по завещанию или без такового им доставшегося, позволено свободно получать и переводить те наследственные имения, не подвергаясь праву удержания ими десятой доли, какого бы то ни было рода...»⁸.

Положения, аналогичные вышеприведенным нормам договора с Саксонией, были предусмотрены и в ряде аналогичных конвенций⁹. Однако данные декларации содержали более широкий объект регулирования, так как распространяли свое действие не только на наследственные имения, а на все имущество иностранных подданных, находящихся на территории России; или же, наоборот, российских подданных, имущество которых, неважно каким способом приобретенное, находилось на территории зарубежного государства.

В российском законодательстве присутствовали факты нормативного закрепления устных договоренностей на правительственном уровне о судьбе наследства подданных отдельных стран. Это, например, Сенатский указ от 1 июля 1820 года, который был принят в связи с именным повелением о данном обещании неаполитанскому и пармскому правительству не обращать в казну имущества, остающихся после умирающих в России и царстве Польском подданных неаполитанских и пармских¹⁰.

⁷ Закон «О выдаче десятой части из вывозимой из России иностранцами имения» от 18 июня 1772 г. // ПСЗ-1. Т. XIX. № 13824.

⁸ Конвенция между Россией и Саксонией «О невзымании пошлин с наследственных имений, достающихся обоядным подданным» от 20 августа 1800 г. // Там же. Т. XXVI. № 19520.

⁹ Конвенция между Россией и Пруссией «Об отмене вычета из имений переводимых за границу Прусскими подданными из России, а Российской из Пруссии» от 21 апреля 1824 г. // Там же. Т. XXXIX. № 29874 ; Декларация «О взаимной отмене вычета за вывоз и перевод за границу имений, достающихся или принадлежащих Российским и Ганноверским подданным» от 20 июня 1824 г. // Там же. Т. XXXIX. № 29959 ; Декларация «О взаимной отмене вычета за вывоз и перевод за границу имений, принадлежащих Российским подданным во Франции и Французским подданным в России» от 31 октября 1824 г. // Там же. Т. XXXIX. № 30103.

¹⁰ Сенатский указ «О данном обещании неаполитанскому и пармскому правительству не обращать в казну имущества, остающихся после умирающих в России их подданных» от 1 июля 1820 г. // Там же. Т. XXXVI. № 28339.

Таким образом, что касается обеспечения наследственных прав подданных, Россия изначально, наряду с некоторыми другими странами (например, Франция, Англия), относительно недвижимого имущества придерживалась принципа применения закона местонахождения имущества. Так, ст. 1106 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи содержала норму, согласно которой иностранные подданные не устраивались от права наследования¹¹. Порядок наследства иностранцев в имении, остающимся в России, определялся общими правилами, существовавшими для коренных подданных, с изъятиями, изложенными в законах о состоянии. Они содержались в ст. 1284, которая закрепляла, что «гражданские права и обязанности по распоряжению движимым имуществом лиц, не имеющих постоянного места жительства, и иностранцев определяются общими законами империи», а также в ст. 1294, устанавливающей, что «если иностранец, умерший во время пребывания своего в империи, или в Царстве Польском, или в Великом Княжестве Финляндском не был подданным России, то дела по оставшемуся после него движимому имуществу решаются по общим о иностранцах законам того места, где он имел пребывание»¹².

Итак, проблеме наследования имущества уделялось довольно-таки большое внимание при принятии различных трактатов на международном уровне, которые, в свою очередь, устанавливали существенные ограничения действия российского законодательства. При этом вообще дела о наследствах можно разделить на несколько категорий: 1) наследства, открывающиеся в государствах, с которыми Россия не заключила наследственных конвенций; 2) наследства известной категории лиц (например, мореходцев), открывающиеся в государстве, с которым заключена специальная конвенция; 3) наследства, открывающиеся в государствах, с которыми не заключено специальных конвенций о наследствах, но в торговых трактатах с которыми имеются положения на сей предмет; 4) наследства, открывающиеся в странах, с которыми Россия заключила специальные конвенции о наследствах.

Если рассмотреть временной элемент в процессе заключения конвенций, содержащих ка-

¹¹ Свод законов гражданских // Свод законов Рос. империи. Изд. 1900 г. СПб., 1900. Т. 10. Ч. 1.

¹² Свод законов о состояниях // Там же. Изд. 1898 г. СПб., 1898, 1896. Т. 9.

кие-либо положения относительно открывающихся наследств иностранных подданных, то согласно исследованиям теоретиков международного права в отношении вопроса о наследовании имущества иностранными подданными можно выделить два периода: (1) до заключения в 1874 году специальных международно-правовых актов о наследствах и (2) после принятия в 1874 году специальных конвенций о наследствах.

В первый период, до 1874 года, в трактатах о торговле и мореплавании, заключенных Россией и другими государствами, сохранялся общеустановленный в Своде законов Российской империи порядок наследования. Так, трактат с Великобританией, заключенный 31 декабря 1858 года (12 января 1859 года) ст. 13 указывал, что «подданные каждой из обеих договаривающихся держав будут иметь право приобретать собственность и располагать ею, между прочим, посредством духовных завещаний, наследство по умершем без духовного завещания, или всякими иными способами, на тех же условиях, какие установлены законами страны для всех иностранцев. Их наследники и представители их прав могли наследовать такую собственность и вступать во владение как сами лично, так и через действующих от их имени агентов, точно также и с соблюдением тех же законом предписанных формальностей, которые существовали для собственных подданных государства. Если у умершего не было наследников либо представителей прав таких, в отношении оставленной собственности принимались меры, аналогичные соответствующим при смерти собственного подданного государства при подобных обстоятельствах»¹³. Аналогичные положения содержались и в трактате о торговле и мореплавании между Россией и Италией 16 (28) сентября 1863 года¹⁴.

Следующим этапом в развитии наследственного права на международном уровне с участием Российского государства стало нормативное закрепление процесса наследования в соответствии с конвенциями о наследствах, заключенных с Францией 20 марта (1 апреля) 1874 года¹⁵, с Германией 31 октября (12 нояб-

ря) 1874 года¹⁶, с Италией 16 (28) апреля 1875 года¹⁷, с Испанией 14 (26) июня 1876 года¹⁸ и др. Все указанные конвенции и соответственно порядок наследования, регламентируемый ими, за небольшими исключениями тождественны и содержат общее правило, что наследство разделяется на две части: движимое, которое должно подчиняться отечественным законам наследодателя, и недвижимость, правовой режим которой определялся по законам страны нахождения имущества. Из этого следовало, что и все возникающие споры, относящиеся к наследованию недвижимого имущества, подлежали разбору исключительно судебных установлений той же страны (ст. 10). Но из данного правила, касающегося движимого имущества, существовало одно исключение на случай, если подданный того государства, в котором наследство открылось, предъявил свои права на наследство до истечения шестимесячного со дня последней публикации о вызове наследников и кредиторов умершего срока, либо восьмимесячного, если публикация не была сделана. В означенном случае рассмотрение иска предоставлялось судебным установлениям или подлежащим властям той страны, где наследство открылось, которые и выносят решение по законам своей страны. Иные же споры, предъявленные до истечения указанных сроков местными подданными либо подданными третьего государства, хотя и подлежали рассмотрению судебных установлений страны, где открылось наследство, но лишь в случае, когда данные требования не были основаны на праве наследства по закону или по завещанию. Согласно ст. 8 рассматриваемых конвенций по истечении установленных сроков (шесть и восемь месяцев соответственно) «если не будет заявлено никакой претензии, консульская власть, уплатив в установленных местными законами размерах все числящиеся на наследстве издержки и счеты, получает окончательно в свое заведывание движимую часть наследства, которую ликвидирует и передает наследникам по принадлежности, отдавая в том отчет только своему собст-

¹³ Трактат между Россией и Великобританией от 31 декабря 1858 г. (12 января 1859 г.) // ПСЗ-2. Т. XXXIII. № 34157.

¹⁴ Трактат между Россией и Италией «О торговле и мореплавании» от 16 (28) сентября 1863 г. // Там же. Т. XXXVIII. № 40454.

¹⁵ Конвенция о наследствах, заключенная между Россией и Францией 20 марта (1 апреля) 1874 г. / В.Н. Александренко // Собр. важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906). Варшава, 1906. № 61.

¹⁶ Манифест «Об открытии торговли между Российской империей и областями австрийской монархии» от 1 ноября 1785 г. // ПСЗ-1. Т. XXII. № 16284.

¹⁷ Конвенция о наследствах, заключенная в Санкт-Петербурге между Россией и Италией 16 (28) апреля 1875 г. / В.Н. Александренко. № 63.

¹⁸ Конвенция о наследствах, заключенная в Санкт-Петербурге между Россией и Испанией 14 (26) июня 1876 г. / Он же. № 64.

венному правительству»¹⁹. Таким образом, в иностранных государствах русские подданные имели возможность оставлять наследственное имущество. Относительно совершения завещаний за границей можно отметить, что они могли совершаться либо по местным законам страны пребывания, или по Консультскому уставу.

Итак, заключение конвенций о наследстве было необходимостью, диктуемой временем и уровнем развития международного права на рассматриваемом этапе. Поэтому в конце XIX века Институт международного права принял в проекте международной конвенции резолюции, относящиеся к праву наследства. В ст. VII проекта постановлено, что все наследство определяется по законам государства наследодателя или местонахождения, независимо из какого имущества (движимого или недвижимого) оно состоит. На основании ст. VIII этого же проекта, иностранные законы, отечественные или места жительства не могут применяться к наследству, «если они противоречат (местному) публичному праву или общественному порядку»²⁰.

Безусловно, вопросы наследования имущества в рассматриваемый период времени были наиболее детально проработаны с точки зрения нормативного регулирования, однако и другим вопросам гражданско-правовой сферы уделялось внимание. В целом иностранцы за границей (как подданные иных держав в России, так и русские в других государствах) имели неоспоримое право приобретать движимое и недвижимое имущество на территории других стран на основании местных законов. В сфере обязательственного права действовало правило, что формальные условия сделки определяются законом места совершения таинственной. В случае, если место совершения сделки определить трудно, то формальные условия обязательства должны были определяться по национальным законодательствам сторон. Также в различных конвенциях допускалось применение законов контрагентов в качестве общего правила. Такова, например, российско-испанская конвенция 1876 года²¹.

Применение национальных законов к формам сделок, совершаемых на территории других государств, в рассматриваемый период получило довольно точное определение в между-

народных конвенциях, в статьях, определяющих нотариальные права консулов. Так, в ст. 9 упомянутой российско-испанской конвенции 1876 года содержалось правило, что «консулы могут принимать к явке и совершению в качестве нотариусов и на основании законов их страны: 1) завещания соотечественников и всякие другие нотариальные акты, их касающиеся, в том числе и всякого рода договоры (за исключением тех, которые определяют право собственности на недвижимость), и 2) всякого рода акты, заключаемые соотечественниками и вообще лицами, имеющими пребывание за границей, или даже туземными подданными, если только эти акты относятся исключительно до имущества или дел, находящихся или подлежащих производству в пределах государства, к которому принадлежит консул». На основании этой статьи, если российские подданные, находясь на территории России, желали заключить договор, действие которого должно осуществляться в Испании, они могли обратиться к испанскому консулу для нотариального заверения обозначенного договора, и с формальной стороны такой договор признавался законным, хотя его правило и противоречит принципу места совершения сделки.

Ограничения права купцов на распоряжение имуществом налагались в связи с уголовными преступлениями, а также были связаны с нарушением таможенных правил, регламентов по уплате пошлины и банкротством. На случай банкротства взаимных подданных в основном договоры о дружбе и мореплавании также предусматривали соответствующие статьи. Так, в случае банкротства дела иностранных подданных рассматривались органами местной судебной власти по местным законам²².

Безусловно, важнейшей гарантией прав и интересов иностранных купцов, получившей значительное развитие в XVIII – первой половине XIX века, явилось их право на судебную защиту. В случае возникновения гражданско-правовых споров было предусмотрено обращение в органы государственной власти. «Если подданные одной или другой из договаривающихся Держав будут иметь между собой тяжбы, они могут прибегнуть с общего согласия к собственным консулам <...> или просить помощи у правления», прибегая к помощи местных судов для разрешения дела по местным законам²³. Аналогичные нормы содержались

¹⁹ Конвенция о наследствах, заключенная между Российской и Францией 20 марта (1 апреля) 1874 г. / В.Н. Александренко. № 61.

²⁰ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. С. 315.

²¹ Конвенция о наследствах, заключенная в Санкт-Петербурге между Российской и Испанией 14 (26) июня 1876 г. / В.Н. Александренко. № 64.

²² Трактат между Российской и Францией «О дружбе, торговле и мореплавании» от 31 декабря 1786 г. // ПСЗ-1. Т. XXII. № 16489.

²³ Там же.

и в других договорах, заключенных Россией с иностранными государствами в рассматриваемый период.

Нараставшая интенсивность деловых связей, увеличение сложности гражданско-правовых отношений субъектов различной национальности повлекли за собой и перемены в системе органов, занятых улаживанием конфликтов.

В XVIII веке делами улаживания спорных вопросов в сфере торговли занимались уже наделенные специальными полномочиями Посольский приказ, Коммерц-коллегия, городские думы, таможенные и земские суды, присутственные места, а также посланники и консулы (по спорам находящихся за границей подданных). На основе соответствующих соглашений гражданско-правовые конфликты русских купцов во время их пребывания за границей, как правило, рассматривались местными судебными учреждениями независимо от того, кто являлся сторонами в этих конфликтах, свои или же иностранные купцы. Как отмечалось в некоторых международных договорах, русские и иностранные купцы в целях защиты своих прав и интересов имели право обращаться к услугам местных «стяпчих, поверенных и нотариусов». При возникновении споров о том, какой закон должен быть применен, было установлено соответствующее правило, что на территории Российской империи решение споров должно основываться на российских «узаконениях». Рассматривая дела по спорам субъектов различной национальности, судебные инстанции должны были руководствоваться законами местонахождения этих инстанций. Это вытекало из требований о том, что купцы должны совершать свои сделки по законам земли местопребывания, а также из договорных положений, которые предписывали судам рассматривать споры «на основе» местных «законов». Почти во всех договорах Российского государства устанавливались обязанности властей соответствующих сторон способствовать исполнению судебных решений, состоявшихся по спорам купцов.

Таким образом, в большинстве государств в рассматриваемый период времени установилось общее правило, что собственные подданные не отличаются от иностранных в вопросе

пользования личными и гражданскими правами. Защита интересов отдельного лица, независимо от его подданства, – одно из важнейших достижений в области международного права того времени. Причем в отличие от ряда государств, требующих соответствующих взаимных правовых установлений (Германия, Австрия, Швеция), для предоставления иностранным подданным гражданских прав Россия никаких специальных условий не выдвигала.

Таковы основные положения, которые были урегулированы международными договорами в области взаимодействия государств по вопросам гражданского права. Заметим, что начала международного частного права вырабатывались в том числе независимо от государственной власти, путем установления обычая и деловой практики в качестве основных источников.

В качестве этапов развития взаимодействия государств в сфере гражданского права с участием России можно выделить шесть хронологических отрезков: 1) до конца XVII века, когда взаимодействие между отдельными государствами в данной сфере практически отсутствовало и являлось исключением, контакты носили разовый характер; 2) начало XVIII – вторая половина XVIII века – период активного выдвижения России на мировую арену, становление систематического взаимодействия в первую очередь в сфере гражданского права в основном на уровне торговых и союзных трактатов; 3) конец XVIII века – 60-е годы XIX века – процесс заключения большого числа специальных трактатов в сфере гражданского права; 4) 60-е годы XIX века – конец XIX века, когда, в связи с совершенствованием внутреннего российского законодательства в ходе реформ, процесс заключения договоров в сфере гражданского права активизировался, что характеризуется большим количеством специальных трактатов; 5) конец XIX – начало XX века – увеличение количества конгрессов и конференций для решения вопросов правовой сферы, в том числе в обозначенной сфере и, вследствие этого, увеличение количества многосторонних договоров, начало процесса кодификации международного частного права; 6) с серединой 1914 до 1917 года – отмена действия ряда договоров о взаимодействии в сфере гражданского права с неприятельскими странами.

Серёгин Андрей Викторович – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», кандидат юридических наук.

E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Соловьев Сергей Геннадьевич – заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

E-mail: soloviev@fem1.susu.miass.ru

Степанченко Валерий Иванович – депутат, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Законодательном собрании Ямало-Ненецкого автономного округа, кандидат юридических наук.

E-mail: yunina77@mail.ru

Третьякова Екатерина Сергеевна – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: es-tret@mail.ru

Халиков Аслым Наилевич – профессор Института права ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», доктор юридических наук.

E-mail: han010@yandex.ru

Цалиев Александр Михайлович – Председатель Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: constsudalania@mail.ru

Шматенко Андрей Андреевич – аспирант Юридического института (Санкт-Петербург), руководитель правового управления ООО «СиЭлСи Консалтинг».

E-mail: shmat86@mail.ru

Шмыков Дмитрий Валерьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса НП ВПО «Прикамский социальный институт», кандидат юридических наук.

E-mail: dimao999op@mail.ru